

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 August 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 3188/2018* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М. Н. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	22 мая 2018 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 2 декабря 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость; вопросы, поднятые по статье 18
<i>Вопросы существа:</i>	угроза для жизни; угроза применения пыток; угроза подвергнуться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; недопустимость принудительного возвращения
<i>Статьи Пакта:</i>	6 и 7
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

1.1 Автор сообщения является М. Н., гражданин Исламской Республики Иран персидского происхождения, родившийся 23 февраля 1997 года в семье мусульман-шиитов. Он утверждает, что государство-участник нарушит его права по статьям 6 и 7 Пакта, рассматриваемым в совокупности со статьей 18, если оно депортирует его в Исламскую Республику Иран. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 6 января 1972 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, 24 мая 2018 года просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Исламскую Республику Иран до тех пор, пока Комитет не завершит рассмотрение его дела.

1.3 Датский апелляционный совет по делам беженцев 28 мая 2018 года подтвердил приостановку исполнения распоряжения о депортации автора до дальнейшего уведомления.

Факты в изложении автора

2.1 Автор перешел в христианство из ислама в 2013 году, еще находясь в Исламской Республике Иран. Он заинтересовался христианством благодаря своей матери, которая познакомила его с Библией, и стал участвовать в еженедельных церковных собраниях, которые она организовывала в их доме. Автор начал пересказывать истории, которые он узнал из Библии, клиентам своего дяди (христианина).

2.2 Во время одной из таких домашних церковных служб автор познакомился с женщиной по имени С., и у них завязались отношения. В то время он не знал, что она состоит в браке, хотя она и указала, что была замужем ранее. Они регулярно встречались у нее дома и имели физические отношения, хотя ему и не удалось осмотреть некоторые помещения ее дома, что, как он позже понял, было связано с тем, что она, на самом деле, все еще была замужем.

2.3 Однажды, в 2015 году, автор вернулся домой и узнал, что его мать была арестована по обвинению в нарушении законов шариата в результате обращения в христианство. Его отец, мусульманин, который не знал о ее обращении и отправлении религиозных обрядов в их доме, поскольку большую часть времени работал и был в отъезде, обвинил автора в том, что он не пресек эту деятельность, и избил его до потери сознания. Придя в сознание, автор убежал и позвонил С., которая не отвечала на его звонки. От общего друга он узнал, что С. также была арестована, поскольку ее муж, высокопоставленный правительственный чиновник, обнаружил в ее телефоне фотографии, на которых она и автор были изображены вместе.

2.4 Автор начал получать звонки от мужа С., который обвинял его в попытке обратить С. в христианство и угрожал автору и его семье. Преследования продолжались даже после того, как автор сменил номер телефона, и в этой связи он пришел к выводу о том, что муж имеет связи с правительственными спецслужбами.

2.5 Мать автора была освобождена через неделю. Однако через два дня она попала под машину и получила тяжелые травмы. Она была доставлена в больницу, а затем выписана из нее и сочувствующие родственники взяли ее к себе в дом для дальнейшего ухода. Муж С. продолжал звонить автору, заявляя о своей ответственности за травмы матери и настаивая на том, чтобы автор встретился с ним, угрожая в случае невыполнения его требований причинить дальнейший вред.

2.6 Опасаясь за жизнь своего младшего брата, автор отвез его к родственникам, и 11 октября 2015 года в возрасте 18 лет автор бежал из Исламской Республики Иран без паспорта или каких-либо других документов, уклоняясь от обязательной военной

службы¹. После его отъезда его мать получила новые угрозы, и в ее дом прибыли трое мужчин с ордером на арест.

2.7 Автор 16 декабря 2015 года прибыл в Данию и в тот же день подал ходатайство о предоставлении убежища. Его ходатайство было основано как на его обращении в христианство, так и на его отношениях с замужней женщиной. 27 марта 2017 года Иммиграционная служба отклонила ходатайство автора, сочтя, что его рассказ о событиях в Исламской Республике Иран не заслуживает доверия из-за непоследовательности в заявлениях, сделанных в разное время в ходе процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, относительно сроков и некоторых подробностей событий. 27 марта 2018 года Апелляционный совет по делам беженцев отклонил апелляцию автора². Совет постановил, что, поскольку автор не смог по существу продемонстрировать, что он принял христианство до въезда в Данию, его обращение в эту веру не может быть признано подлинным. Автор оспорил это решение, запросив разрешение на вызов свидетеля для дачи устных показаний, которые подтвердили бы подлинность обращения в другую религию и, следовательно, его достоверность. В просьбе было отказано без объяснения причин.

2.8 Находясь в Дании, автор постоянно участвовал в церковных службах и религиозном обучении. Он призывал других иранских просителей убежища посещать церковные службы. 28 февраля 2016 года он принял крещение³. На теле автора были вытатуированы ангел, крест и отрывок из Библии на фарси. Он также опубликовал христианские послания на своей странице в «Фейсбуке», которые, как отмечено в стенограмме собеседования, были просмотрены и изучены во время основного собеседования, проведенного на предмет предоставления убежища. Однако никаких дополнительных вопросов по этим темам ему задано не было.

2.9 Автор также участвовал в проводившейся в Дании демонстрации протеста против иранского режима, на которой его сфотографировали. Он проинформировал об этом сотрудника, проводившего с ним собеседование на предмет предоставления убежища. Как и ранее, каких-либо вопросов по этим темам ему задано не было.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его депортация в Исламскую Республику Иран нарушила бы его права по статьям 6 и 7 Пакта. Ссылаясь на статью 6, он выражает опасение по поводу того, что его жизнь окажется под угрозой из-за того, что по законам шариата вероотступничество и прелюбодеяние караются смертной казнью. Он опасается, что его убьет муж С. или те, кому он поручит это сделать. Что касается статьи 7, то он опасается, что его подвергнут пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию в качестве задержанного лица, поскольку сразу по прибытии в Исламскую Республику Иран его допросят на предмет незаконного отъезда⁴, ибо он выехал из страны без какого-либо разрешения, визы или

¹ В Исламской Республике Иран несовершеннолетние могут свободно покидать страну до достижения ими 18-летнего возраста, после чего их паспорта конфискуются и возвращаются им только при условии прохождения 24-месячной военной службы.

² Автор указывает, что это было окончательное внутреннее решение.

³ В решении Апелляционного совета по делам беженцев государство-участник оспаривает достоверность автора относительно времени религиозного обращения.

⁴ Согласно статье 34 Уголовного кодекса наказание за выезд из страны без действительного паспорта (или аналогичного проездного документа) составляет от одного до трех лет лишения свободы или предусматривает штраф в размере от 100 000 до 500 000 риалов. Специальный суд, расположенный в аэропорту Мехрабад в Тегеране, рассматривает дела лиц, покидающих страну без действительного паспорта или аналогичного проездного документа. Суд оценивает факты биографии лица, дату его выезда из страны, причины его незаконного выезда, его связи с какой-либо организацией или группой и любые другие обстоятельства. Эта процедура также применяется к лицам, которые депортируются обратно в Исламскую Республику Иран и не имеют паспорта с выездной визой (Reza Molavi and Mohammad M. Hedayati-Kakhki, *Evaluation of the August 2008 Country of Origin Information Report on Iran* (London, Advisory Panel on Country Information, Home Office of the United Kingdom

документов, удостоверяющих личность, и ему предъявят обвинения в неявке на военную службу⁵. Он утверждает, что после задержания его подвергнут стандартному личному досмотру, во время которого будут хорошо видны его татуировки. Это сразу же поднимет вопрос о его обращении в другую веру, и ему будет грозить допрос и преследование за вероотступничество. Он опасается, что его арестуют и обвинят в вероотступничестве и что, если он не отречется, то подвергнется судебному преследованию. Он также опасается, что в результате допроса выяснятся его личность в контексте задержания его матери и его отношения с С. через правительственные связи ее мужа, что поставит его под угрозу обвинения в прелюбодеянии и стремлении обратить С. в свою веру. Из-за его присутствия на проводившейся в Дании политической демонстрации протеста против иранского режима, подробности проведения которой, как он знает, будут тщательно изучаться иранскими органами безопасности, он также опасается преследования и привлечения к судебной ответственности в качестве противника режима. Автор также утверждает, что его принудят проходить военную службу, хотя это противоречит его убеждениям, и что его в любом случае заставят подавлять или отрицать свою веру в нарушение его прав по статье 18 Пакта. Автор утверждает, что он также опасается внесудебной расправы со стороны мужа С. в соответствии с его неоднократными угрозами.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник не выполнило свои процессуальные обязательства по проведению тщательной оценки риска, которому он может подвергнуться после возвращения, с учетом либо отдельных элементов, описанных выше, либо их совокупного влияния на его профиль риска. Он утверждает, что в связи с этим судебный процесс сопровождался процессуальными нарушениями, которые равносильны отказу в правосудии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Государство-участник 26 ноября 2018 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения автора, а также просьбу об отмене временных мер, которая не была удовлетворена. 11 марта 2021 года оно представило дополнительные замечания.

4.2 Государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым. Оно ссылается на решение Апелляционного совета по делам беженцев от 27 марта 2018 года, в котором он постановил, что не принимает историю автора из-за «непоследовательности» в заявлениях, сделанных в ходе процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. В нем говорится, что в ходе первоначального проверочного собеседования автор назвал сентябрь 2015 года в качестве приблизительного срока, когда произошли события, заставившие его бежать из Исламской Республики Иран. Однако на основном собеседовании он заявил, что эти события произошли в марте и апреле 2015 года. Государство-участник ссылается на вывод Апелляционного совета по делам беженцев о непоследовательности в заявлениях о наличии ордера на арест в первый раз, когда представители властей пришли в жилище автора, и на тот факт, что только позднее в процессе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища было упомянуто, что мать автора нуждалась в инвалидном кресле после того, как ее сбила машина. Государство-участник также ссылается на вывод о том, что автор сообщил Иммиграционной службе, что С. была замужем, но развелась шесть месяцев назад, однако позднее в Апелляционном совете

of Great Britain and Northern Ireland), p. 76)). URL: <https://webarchive.nationalarchives.gov.uk/ukgwa/20090413205116/http://www.apci.org.uk/APCINELeventMeeting.html>.

⁵ В общем официальном докладе Министерства иностранных дел Нидерландов, подготовленном в декабре 2013 года, отмечалось, что согласно статье 40 Уголовного закона о вооруженных силах уклонение от военной службы карается тюремным заключением на срок от шести месяцев до двух лет или продлением срока службы (Austrian Red Cross and Austrian Centre for Country of Origin and Asylum Research and Documentation, *Iran: Political Opposition Groups, Security Forces, Selected Human Rights Issues, Rule of Law – COI Compilation* (Vienna, 2015), p. 211).

по делам беженцев он заявил, что она была замужем шесть месяцев и что он предполагал, что она разведена. Оно также ссылается на непоследовательные замечания относительно хронологии его общения с мужем С. На основном собеседовании в Иммиграционной службе автор утверждал, что он изменил свой номер телефона после того, как узнал, что С. замужем, но что ее муж позвонил ему только после этого. Однако в Совете он заявил, что сначала ему позвонил муж и лишь затем он сменил номер телефона. Кроме того, государство-участник указывает на замечание Апелляционного совета по делам беженцев о том, что в ходе своего первоначального собеседования с представителями Иммиграционной службой автор заявил, что до его отъезда из Исламской Республики Иран муж С. в сопровождении трех мужчин приходил в дом его матери. На втором собеседовании с сотрудниками Иммиграционной службы он отметил, что обыск в доме его матери впервые был произведен после его отъезда из страны.

4.3 С учетом этих несоответствий Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу о том, что автор не является заслуживающим доверия свидетелем и что, следовательно, он не смог убедительно доказать, что его заявление, подтверждающее принятие христианства до отъезда из Исламской Республики Иран, является достоверным. Хотя было установлено, что автор принял крещение, находясь в Дании, не было признано, что религиозное обращение произошло в Исламской Республике Иран, и поэтому само обращение не может считаться подлинным.

4.4 Кроме того, государство-участник ссылается на доводы Апелляционного совета по делам беженцев о том, что автор указал, что он планировал не привлекать внимания к своей вере в случае возвращения в Исламскую Республику Иран и что поэтому он опирался главным образом на свои внебрачные отношения в качестве основания для своего ходатайства о предоставлении убежища. Оно не согласилось с тем, что его крещение или религиозные убеждения являются достаточными для того, чтобы привести в действие обязательства государства-участника в отношении защиты.

4.5 Государство-участник ссылается на выводы Апелляционного совета по делам беженцев о том, что поскольку факты, приведшие к отъезду автора из Исламской Республики Иран, были проигнорированы на основании отрицательного заключения об их достоверности, автор не смог убедительно доказать наличие конкретного и индивидуального риска причинения вреда по смыслу определения, содержащегося в статье 7 Закона об иностранцах, в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран. Оно также считает, что ни тот факт, что он покинул страну незаконно, ни тот факт, что он уклонился от военной службы, взятые по отдельности или в совокупности, не являются достаточными для того, чтобы прийти к иному выводу. Поэтому государство-участник повторяет доводы, приведенные Апелляционным советом по делам беженцев, в поддержку первого решения, заявляя, что автор не представил никаких новых фактов, которые заставили бы поставить под сомнение решение Совета.

4.6 Государство-участник утверждает, что автору не удалось доказать *prima facie* факт нарушения статей 6 или 7 Пакта, и предлагает Комитету признать сообщение неприемлемым, поскольку оно является явно необоснованным по существу.

4.7 Государство-участник ссылается на замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта. Оно отмечает важность установления того, что риск причинения вреда в соответствии со статьями 6 и 7 носит личный характер и что при этом порог для предоставления существенных оснований для доказательства реального риска причинения непоправимого вреда является высоким⁶.

4.8 Далее государство-участник ссылается на свое внутреннее законодательство, которое отражает его обязательства по Пакту в отношении статей 6 и 7 в пунктах 1 и 2 статьи 7 Закона об иностранцах⁷, и отмечает предыдущие выводы Комитета об

⁶ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2.

⁷ В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах вид на жительство выдается иностранцу по его заявлению, если он подпадает под определение лица, нуждающегося в

отсутствии нарушений в процессе принятия решений государством-участником⁸. Оно ссылается на устоявшуюся позицию Комитета, согласно которой рассмотрением и оценкой фактов и доказательств для определения наличия риска причинения вреда должны заниматься, как правило, органы государств-участников, если только не будет установлено, что такая оценка носила очевидно произвольный характер или была равнозначна отказу в правосудии. В качестве дополнительной поддержки этого утверждения оно указывает на прецедент Европейского суда по правам человека⁹.

4.9 Государство-участник утверждает, что автор не смог доказать, что оценка Апелляционного совета по делам беженцев носила произвольный характер или представляла собой явную ошибку, или была равнозначна отказу в правосудии. Оно указывает, что автор не смог выявить каких-либо нарушений в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые Совет не принял во внимание при вынесении своего решения. Оно заявляет, что автор оспаривает только оценку обстоятельств его дела и сделанные фактические выводы. Поэтому государство-участник отмечает, что автор пытается использовать Комитет для пересмотра оценки фактов и обстоятельств его ходатайства о предоставлении убежища в надежде добиться более благоприятного результата.

4.10 Государство-участник отмечает, что дело автора рассматривалось в двух инстанциях и что во втором случае автору было разрешено представить доказательства в устной и письменной форме и ему был предоставлен адвокат. Оно заявляет, что Апелляционный совет по делам беженцев провел всестороннее и тщательное изучение заявлений автора наряду со всеми другими доказательствами по делу.

4.11 Оно разъясняет, что хотя решения Апелляционного совета по делам беженцев являются окончательными, судебный пересмотр его постановлений может быть применен в случае возможного наличия юридических или процессуальных ошибок или незаконного осуществления дискреционных полномочий.

4.12 Государство-участник указывает, что оценка достоверности слов автора, проведенная Апелляционным советом по делам беженцев, включала в себя косвенную общую оценку заявлений и поведения просителя убежища в ходе разбирательства в Совете, а также всех других материалов дела, включая информацию о стране. Государство-участник утверждает, что при вынесении своих оценок Совет рассматривает вопрос о том, являются ли эти заявления последовательными, вероятными и непротиворечивыми. Если выясняется, что объяснения заявителя не могут быть признаны заслуживающими доверия, Совет, как правило, приводит в своей аргументации примеры некоторых, но необязательно всех обнаруженных несоответствий.

4.13 Что касается деятельности автора в Дании, включая его крещение, его религиозные татуировки и его комментарии в «Фейсбуке», то государство-участник разделяет оценку Апелляционного совета по делам беженцев относительно того, что они не подвергают автора опасности обращения, противоречащего Пакту, на основании вывода о том, что его религиозная конверсия не была подлинной. В поддержку этого утверждения государство-участник цитирует подготовленное Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) Руководство по процедурам предоставления убежища, в котором говорится, что: «В том случае, если человек принял другую веру уже после того, как покинул страну происхождения, это может послужить причиной для обращения за

защите в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев. Согласно пункту 2 статьи 7 вид на жительство будет выдан иностранцу, если в случае возвращения в страну происхождения ему грозит смертная казнь или применение пыток или бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

⁸ *A. C. M. и P. A. X. против Дании* (CCPR/C/117/D/2378/2014), пп. 8.3 и 8.6; *П. Т. против Дании* (CCPR/C/113/D/2272/2013), п. 7.3; *Н против Дании* (CCPR/C/114/2426/2014); *3 против Дании* (CCPR/C/114/D/2329/2014), п. 7.4; *г-н Х и г-жа Х против Дании* (CCPR/C/112/D/2186/2012), п. 7.5; и *Х. А. против Дании* (CCPR/C/123/D/2328/2014).

⁹ European Court of Human Rights, *M.O. v. Switzerland*, Application No. 41282/16, Judgment of 20 June 2017, para. 80.

международной защитой в связи с обстоятельствами, возникшими на месте. В таких ситуациях зачастую возникают определенные сомнения относительно истинных мотивов заявителя, поэтому для принятия решения необходимо скрупулезно и глубоко изучить обстоятельства дела и проанализировать, насколько искренним был переход в другую веру»¹⁰.

4.14 В этом контексте государство-участник утверждает, что Апелляционный совет по делам беженцев провел тщательную оценку заявлений автора, а также всех других обстоятельств дела в соответствии с процедурами, признанными адекватными Европейским судом по правам человека в деле *М. Е. против Дании*¹¹.

4.15 Государство-участник подтверждает, что при рассмотрении дела автора такие аспекты, общая достоверность его слов и обстоятельства его предполагаемого перехода в другую веру, были включены в оценку доказательств, проведенную Апелляционным советом по делам беженцев.

4.16 В этой связи государство-участник также обращает внимание Комитета на общественные дискуссии в Дании, которые проводятся среди всего населения и, в частности, среди просителей убежища и в рамках которых значительное место отводится вопросу о важности религиозной конверсии, как правило из ислама в христианство, и ее положительном воздействии на итоги рассмотрения дел о предоставлении убежища.

4.17 Что касается утверждений автора о том, что ему придется скрывать свою религию в Исламской Республике Иран, то государство-участник повторяет вывод Апелляционного совета по делам беженцев о том, что, поскольку автор не смог обосновать, что его обращение в христианство было искренним, нельзя предполагать, что он столкнется с преследованиями в Исламской Республике Иран и что, кроме того, иранские власти располагают соответствующими сведениями о нем. Совет пришел к выводу о том, что наличие христианских татуировок на теле автора еще недостаточно для того, чтобы привести в действие обязательства государства-участника в отношении защиты, поскольку автор не смог убедительно доказать, что эти татуировки поставят его в оппозицию к иранским властям или что любые санкции в результате обнаружения его татуировок будут несоразмерными. В любом случае государство-участник отмечает, что, независимо от искренности его религиозного обращения, Совет дал косвенную оценку того, могут ли в данных обстоятельствах поведение и деятельность автора иметь неблагоприятные последствия, которые подвергли бы его риску, и пришел к выводу, что таковых последствий не должно быть.

4.18 Государство-участник ссылается на информацию о стране, которая, по его мнению, свидетельствует о том, что, хотя иранские власти знают о том, что граждане Ирана используют обращение в другую веру в качестве основания для получения убежища, такое обращение само по себе не приводит к санкциям, равносильным преследованию. Государство-участник отмечает, что в Исламской Республике Иран никто не был казнен за обращение в другую веру и что власти проявляют определенную гибкость в таких вопросах¹².

4.19 Что касается демонстрации, то государство-участник утверждает, что, по его мнению, это не может изменить оценку, поскольку иранские власти, как представляется, не проявляли к автору какого-либо интереса, и поэтому маловероятно, что его участие привлекло их внимание.

4.20 В связи с его незаконным выездом из Исламской Республики Иран и отсутствием у него паспорта государство-участник заявляет, что это само по себе не создает риска преследования. Оно ссылается на решение Высшего трибунала

¹⁰ UNHCR, *Handbook on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status and Guidelines on International Protection under the 1951 Convention and the 1967 Protocol relating to the Status of Refugees*, revised ed. (Geneva, 2019), p. 131. См. также *ibid.*, p. 26.

¹¹ Application No. 58363/10, Judgment of 8 July 2014.

¹² Denmark, Ministry of Immigration and Integration, Danish Immigration Service, "Iran: house churches and converts" (Copenhagen, 2018).

Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии¹³, в котором говорится, что: «а) гражданин Ирана мужского пола, которого стремятся вернуть в Иран и который не имеет паспорта, может быть возвращен по пропуску, который он может получить в посольстве Ирана при подтверждении гражданства и личности; и б) гражданин Ирана мужского пола, в отношении которого иранское государство ранее не проявляло негативного интереса, не сталкивается с реальным риском преследования/нарушения прав по статье 3 при возвращении в Иран, если он покинул страну незаконно или является лицом, которому было отказано в предоставлении убежища. Такого риска не существует ни на момент допроса по возвращении в Иран, ни после установления фактов (т. е. незаконный выезд и отказ в предоставлении убежища). В частности, не существует реального риска подвергнуться судебному преследованию с последующим тюремным заключением».

4.21 Далее государство-участник ссылается на справочную информацию, опубликованную Министерством внутренних дел Соединенного Королевства, которая, как указывает государство-участник, подтверждает, что обращение с просьбой о предоставлении убежища за рубежом не является противоправным деянием в Исламской Республике Иран и что лица, незаконно покинувшие страну, если они не включены в список лиц, которым запрещен выезд, не столкнутся с проблемами с властями по возвращении, хотя им может быть назначен штраф, и что если они покинули страну, совершив преступление до своего отъезда, то они будут наказаны только за само преступление¹⁴.

4.22 Что касается утверждений автора об отказе от военной службы по соображениям совести на основании его христианских убеждений, государство-участник ссылается на информацию о том, что санкции за несоблюдение требований о прохождении обязательной национальной службы обычно ограничиваются лишением возможности получить водительские права и, как правило, не предусматривают наказания в виде лишения свободы¹⁵. Кроме того, отмечается, что одновременный нелегальный выезд не имеет отношения к применимым мерам наказания. Государство-участник также утверждает, что, поскольку переход в другую веру не был сочтен искренним, религиозные убеждения не рассматриваются в качестве подлинного основания для уклонения от военной службы.

4.23 Что касается утверждения автора о том, что Апелляционный совет по делам беженцев не учел все факторы риска в совокупности, то государство-участник указывает, что Совет, как правило, очень внимательно относится к совокупной значимости обстоятельств в каждом конкретном случае в соответствии с руководящими принципами УВКБ, в которых подчеркивается важность учета факторов, которые сами по себе не могут привести к риску преследования, но в сочетании с другими неблагоприятными элементами способны повлечь за собой возникновение вполне обоснованного страха у конкретного лица перед таким преследованием.

4.24 Что касается отказа Апелляционного совета по делам беженцев разрешить автору вызвать свидетеля и его утверждения о том, что в решении Совета от 27 марта 2018 года не было приведено достаточной аргументации в поддержку такого отказа, то государство-участник ссылается на то, что в соответствии с пунктом 1 статьи 54 Закона об иностранцах именно Совет принимает решение о допросе просителей

¹³ Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber), *SSH and HR v. Secretary of State for the Home Department*, Case No. 00308, Decision and Reasons Promulgated, 29 June 2016, para. 33.

¹⁴ “Country policy and information note: Iran – Christians and Christian converts”, 6th ed. (London, 2020), para 5.

¹⁵ United Kingdom, Home Office, “Country policy and information note: Iran – military service”, 2nd ed. (London, 2020). В этом документе также отмечается, что уклонение от военной службы согласно статье 40 Уголовного закона о вооруженных силах влечет за собой наказание в виде лишения свободы на срок от шести месяцев до двух лет или продления срока службы и что юноши с 18 лет, которые призваны на военную службу, но не явились к властям, считаются уклонистами от призыва. В Исламской Республике Иран не существует альтернативной военной службы и отказ от военной службы по соображениям совести не признается. Уклонение от призыва влечет за собой уголовное преследование (п. 6.1.4).

убежища и свидетелей и о представлении других доказательств. Кроме того, оно ссылается на судебную практику Совета, согласно которой свидетели обычно вызываются только в том случае, если их показания относятся к существу ходатайства о предоставлении убежища, но не с целью их заслушивания на предмет подтверждения общей достоверности представленных сведений. Даже в тех случаях, когда их показания непосредственно подтверждают существо ходатайства, оно все равно может быть отклонено, если Совет считает, что эти показания не будут иметь значения для итогов рассмотрения дела. Государство-участник отмечает, что предложенный свидетель уже представил до слушаний свои письменные показания, которые были включены в проведенную Советом оценку достоверности слов автора. Государство-участник делает вывод о том, что в соответствии с общими принципами применения права и отправления правосудия¹⁶, касающимися представления доказательств, свидетелю, который намерен подтвердить общую искренность и достоверность слов автора, нельзя приписывать какое-либо значение. Следовательно, можно сделать вывод о том, что отказ заслушать устные показания свидетеля был обоснован и соответствовал установленному законодательству и практике, включая судебную практику Комитета, и что эта аргументация косвенно вытекает из решения Совета¹⁷. Совет пришел к выводу о том, что заявления, представленные в июне 2019 года двумя лицами, которые были знакомы с автором по его христианской деятельности и посещениям церкви, не обязательно могли лучше оценить подлинность его убеждений в силу контекста, в котором они с ним встречались.

4.25 Государство-участник характеризует опасения, высказанные автором, как опасения, носящие общий характер, и заявляет, что они не основаны на конкретных фактах, которые могли бы подвергнуть его личному риску. Поэтому оно поддерживает выводы, сделанные Апелляционным советом по делам беженцев после тщательной оценки.

4.26 Отмечается также, что прецедентная практика, указанная автором в поддержку его жалобы в Комитете¹⁸, является неуместной в нынешнем контексте, поскольку каждое дело может рассматриваться с учетом индивидуальных фактов и обстоятельств и ему могут противопоставляться многочисленные дела¹⁹, в которых было установлено, что государство-участник не нарушило соответствующие требования²⁰.

4.27 Поэтому государство-участник вновь заявляет о том, что в том случае, если Комитет признает сообщение приемлемым, то оно должно будет указать, что жалоба является необоснованной, поскольку автор не представил существенных оснований для своего утверждения о том, что его высылка в Исламскую Республику Иран нарушит статьи 6 и 7 Пакта.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор 30 декабря 2019 года представил комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 В ответ на утверждение государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым, автор отмечает, что в предыдущих случаях, когда власти Дании признавали подлинность обращения просителя убежища в христианство, они также принимали утверждение о том, что данному лицу грозит серьезный риск по возвращении в Исламскую Республику Иран, и в соответствии с установившейся практикой ему предоставлялся статус беженца. Основной вопрос, от которого зависят результаты рассмотрения данного дела, заключается в том, было ли надежно обоснованным решение, сделанное властями государства-участника относительно

¹⁶ Administration of Justice Act (Retsplejeloven) of Denmark, sect. 341.

¹⁷ *X против Норвегии* (CCPR/C/115/D/2474/2014), пп. 7.4–7.5 и 7.7.

¹⁸ Включая *А. Е. против Дании* (CCPR/C/115/D/2320/2013).

¹⁹ Например, *Е. К. против Дании* (CCPR/C/126/D/2346/2014), *И. К. против Дании* (CCPR/C/125/D/2373/2014), *М. Б. С. против Дании* (CCPR/C/125/D/2439/2014) и *С. Ф. против Дании* (CCPR/C/125/D/2494/2014).

²⁰ *М. М. против Дании* (CCPR/C/125/D/2345/2014).

подлинности обращения автора в христианство, что может быть оценено только по существу. Автор подробно объяснил характер своих убеждений и религиозного обращения и другие факторы риска и изложил отдельные элементы своей жалобы. Он объяснил, почему он считает, что они не были полностью оценены ни по отдельности, ни в совокупности: подобные действия привели к неспособности полностью оценить риск, которому он подвергается, и, следовательно, к отказу в правосудии. В связи с этим автор утверждает, что сообщение имеет достаточное фактическое обоснование и поэтому является приемлемым.

5.3 Автор отмечает, что государство-участник не представило никаких конкретных аргументов в отношении неприемлемости сообщения, всего лишь заявив о том, что сообщение является неприемлемым, и отослав читателя к его доводам в последующем разделе, посвященном вопросам существа. Поэтому автор рассматривает это как молчаливое согласие с тем, что спор по делу относится только к его существу. В этой связи автор указывает, что он может вполне обоснованно утверждать, что государство-участник нарушило его права по статьям 6 и 7 Пакта вследствие явных процессуальных несоответствий, выразившихся в том, что оно не провело полной оценки совокупного риска, которому он может подвергнуться после возвращения в Исламскую Республику Иран.

5.4 Автор также утверждает, что власти государства-участника отказались рассмотреть какие-либо факторы риска и их последствия, полагаясь исключительно на отрицательное заключение о достоверности фактов и используя его в качестве основы для отклонения всех заявлений автора, включая объективные факты и его деятельность в стране пребывания, которая подвергает его риску, даже если не верить его рассказу о событиях, предшествовавших бегству из Исламской Республики Иран. Автор отмечает, что власти государства-участника не приняли во внимание его четкое, подробное и последовательное объяснение генезиса его убеждений и последующего религиозного обращения, а также его внебрачных отношений и в любом случае не учли, не оценили и не оспорили представленные им факты, включая его незаконный выезд из Исламской Республики Иран, его неявку на военную службу и отказ от нее по соображениям совести, его крещение в Дании, его прозелитизм среди других просителей убежища как лично, так и через Интернет, т. е. ту деятельность, с которой иранские власти, вероятно, уже ознакомились и которую сотрудник, проводивший с ним собеседование, принял к сведению и не оспорил, а также его неизменную приверженность христианству, постоянное религиозное образование и посещения церкви, которые его свидетель мог бы дополнительно подтвердить и о которых свидетелю могли бы задать соответствующие вопросы, его татуировки на явно христианскую тематику, которые были бы несомненно обнаружены при стандартном личном досмотре по прибытии, если бы он приехал по пропуску, дающему понять, что он выехал незаконно, и его участие в демонстрации протеста против режима, которое было запечатлено на фотографиях и о котором сотрудник, проводивший с ним собеседование, знал и не расспрашивал его для получения дальнейших подробностей. Все вышеизложенное в совокупности подвергает его реальному риску обращения, противоречащего Пакту. Государство-участник не смогло оспорить эти элементы и при этом не учло последовательность событий, которые будут вызваны его прибытием в Исламскую Республику Иран. Обнаружив его татуировки, власти не смогут оставить без внимания его религиозное обращение как обращение, сделанное только в целях подачи ходатайства о предоставлении убежища, и заставят его отречься от своей веры. Если бы впоследствии обнаружили, что он практикует свою религию, а его вера требует того, чтобы он занимался прозелитизмом, то его сочли бы в качестве лица, дискредитирующего свое отречение, и подвергли бы гонениям и судебному преследованию. Автор утверждает, что в аэропортах Исламской Республики Иран, как известно, имеются судебные учреждения для оперативного рассмотрения таких дел²¹.

²¹ Специальный суд, расположенный в аэропорту Мехрабад в Тегеране, рассматривает дела лиц, покидающих страну без действительного паспорта или аналогичного проездного документа. Суд оценивает факты биографии лица, дату его выезда из страны, причины его незаконного выезда, его связи с какой-либо организацией или группой и любые другие обстоятельства. Эта процедура также применяется к лицам, которые депортируются обратно в Исламскую

5.5 Поэтому автор утверждает, что неспособность государства-участника оценить эти факторы в совокупности, о чем свидетельствует отсутствие аргументации в решении Апелляционного совета по делам беженцев и повторное одобрение этого решения государством-участником в его замечаниях, опять же без какой-либо конкретной ссылки на риск, связанный с данными фактами, представляет собой явную процессуальную ошибку, означающую, что риск, которому он подвергается, не был должным образом принят во внимание, что равносильно отказу в правосудии и нарушению его прав по статьям 6 и 7 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступать к рассмотрению любого из содержащихся в сообщении утверждений, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. Соответственно, Комитет считает, что требования пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены.

6.4 Комитет принимает к сведению оспаривание государством-участником приемлемости сообщения на основании того, что утверждения автора по статьям 6 и 7 Пакта носят общий характер и что он не обосновал свое утверждение о том, что решение Апелляционного совета по делам беженцев было принято с какими-то процессуальными нарушениями, которые могут означать явную ошибку. Он также отмечает утверждение автора о том, что государство-участник не выполнило свое процессуальное обязательство надлежащим образом рассмотреть все доказательства по его делу, отклонив все заявления на основании отрицательного заключения о достоверности фактов без изучения объективных доказательств, существование или подлинность которых не оспаривались, таких как его татуировки, и ввиду своей неспособности представить обоснование любой проведенной оценки или сделанного вывода, в частности в силу отсутствия причин для отказа заслушать устные показания, которые относятся к существу одного из его основных заявлений. Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по статьям 6 и 7 Пакта.

6.5 Комитет отмечает, что автор косвенно ссылается на статью 18 в дополнение к своим заявлениям по статьям 6 и 7. Однако Комитет также отмечает, что автор не приводит никаких отдельных аргументов в поддержку этого утверждения. Поэтому Комитет считает, что этот элемент сообщения недостаточно обоснован как отдельное утверждение для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет утверждение по статье 18 неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола. Однако поскольку этот элемент неразрывно связан с заявлениями автора по статьям 6 и 7, Комитет приступает к рассмотрению поднятых вопросов в той мере, в какой они относятся к существу его заявлений по статьям 6 и 7.

6.6 В свете вышеизложенного Комитет объявляет сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается вопросов по статьям 6 и 7, и приступает к его рассмотрению по существу.

Республику Иран и не имеют паспорта с выездной визой (Molavi and Hedayati-Kakhki, *Evaluation of the August 2008 Country of Origin Information Report on Iran*).

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он упоминает обязательство не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории в ту или иную страну, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозместимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (п. 12). Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер с высоким порогом для установления существенных оснований наличия подобного риска²². Таким образом, должны быть рассмотрены все относящиеся к делу факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения. Комитет напоминает о том, что в своих предыдущих решениях он указал, что следует придавать весомое значение проведенной государством-участником оценке и что, как правило, именно органы государств-участников должны оценивать факты и доказательства, чтобы определить наличие такой опасности, если только не может быть установлено, что подобная оценка носила произвольный характер или была явно ошибочной или равносильной отказу в правосудии²³.

7.3 Комитет отмечает заявление автора о том, что в случае возвращения в Исламскую Республику Иран он подвергнется стандартному задержанию и допросу в аэропорту и что, поскольку он покинул страну без документов или выездной визы и уклонился от военной службы, он опасается длительного задержания, допроса и личного досмотра и ареста в связи с его татуировками и, соответственно, явным обращением в другую веру, разведывательными данными о нем, собранными на основе отслеживания его деятельности в Интернете и в стране пребывания, его участием в церковных службах, проходивших в доме его матери, и его внебрачными отношениями с женой государственного чиновника. Он утверждает, что его заставят отречься от своей веры или привлекут к ответственности за вероотступничество. Если будут установлены его отношения с С., то ему также предъявят обвинения в прелюбодеянии и прозелитизме, наряду с обвинениями в уклонении от прохождения военной службы. Он указывает, что эти факторы в совокупности подвергают его серьезному риску жестокого обращения во время задержания и допросов и что ему грозит смертная казнь и/или жестокое или унижающее достоинство обращение. Он также опасается, что муж С. выполнит свои неоднократные угрозы расправы над ним и его семьей.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что вышеуказанные заявления носят общий характер и недостаточно обоснованы и что заявления автора не содержат доказательств процессуальных нарушений. Согласно государству-участнику, из-за непоследовательности в заявлениях автора, включая расхождения применительно к датам, когда произошли основные события, его рассказу о его отношениях с С. и ее мужем, обыску в доме его матери и ее травмам, полученным в результате того, что ее сбила машина, он был признан не заслуживающим доверия лицом, и поэтому его основные утверждения о переходе в другую веру и о его внебрачных отношениях не могут считаться искренними. Он также отмечает, что органы, принимавшие решения, исходили в своей оценке из определенных заблуждений, которые не отражены в представленных Комитету материалах. Первое из них заключается в том, что заявление автора о переходе в другую веру было сочтено вторичным применительно к отношениям с С., в то время как из материалов дела ясно следует, что вопросы о переходе в другую веру и этих отношениях были подняты с самого начала процесса рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, причем вопрос о религиозном обращении фактически был

²² *X против Дании*, п. 9.2; *A. P. Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), п. 6.10; и *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18.

²³ *X против Дании*, п. 9.3; и *X против Швеции*, п. 5.18.

затронут в первую очередь. Они также интерпретировали заявление, сделанное автором относительно его чувств по поводу внешней демонстрации своих христианских убеждений в Дании или до того, как он покинул Исламскую Республику Иран, как означающее, что он будет «не привлекать внимания к своей вере», если вернется в Исламскую Республику Иран, что он явно оспаривает, но у него не было возможности подробно высказаться по этому вопросу. В результате этих предположений государство-участник не согласилось с тем, что автор столкнется с каким-либо серьезным риском после своего возвращения. Был сделан вывод о том, что автору не грозит серьезное наказание за незаконный выезд из Исламской Республики Иран, наличие христианских татуировок, участие в демонстрации или уклонение от военной службы. Его утверждение об отказе от военной службы по соображениям совести также не было признано искренним на основании ранее сделанного заключения о достоверности фактов.

7.5 Комитет ссылается на руководящие указания УВКБ относительно того, что, хотя бремя доказывания, в принципе, возлагается на автора, обязанность по установлению и оценке всех соответствующих фактов разделяется между заявителем и проверяющим лицом. И действительно, в некоторых случаях проверяющее лицо может использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для получения необходимых доказательств в поддержку ходатайства. Следует принимать во внимание совокупные последствия пережитых заявителем испытаний, и, хотя ни один отдельный инцидент не может быть достаточным, все инциденты, о которых рассказал заявитель, взятые вместе, могут сделать опасения «вполне обоснованными»²⁴. Кроме того, как отмечает государство-участник в своем представлении, в тех случаях, когда возникают определенные сомнения относительно истинных мотивов заявителя, необходимо скрупулезно и глубоко изучить обстоятельства дела и проанализировать, насколько искренним был переход в другую веру. В руководящих указаниях также указывается, что, когда проситель убежища заявляет, что он стал атеистом или перешел в другую веру, даже если это произошло после того, как его первоначальное ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, властям целесообразно провести углубленное изучение обстоятельств религиозной конверсии²⁵.

7.6 Что касается отклонения просьбы о заслушивании устных показаний, то Комитет отмечает непоследовательность в изложенной автором версии событий, что заставило государство-участник признать рассказ автора о событиях до отъезда из Исламской Республики Иран недостоверным и поэтому считать также сомнительным утверждение о том, что он принял христианство, находясь в Исламской Республике Иран, и что у него была связь с замужней женщиной. В этих обстоятельствах при опровержении отрицательного заключения о достоверности фактов на автора возлагалось бремя объяснить, каким образом предлагаемые устные свидетельства смогут устранить эти недостатки. Комитет отмечает, что автор не объяснил, каким образом такие устные свидетельства могли бы устранить предполагаемый недостаток достоверности, и ссылается на аргумент государства-участника о том, что тот же свидетель уже представил письменное заявление. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что заслушивание устных показаний свидетелей никак не повлияло бы на итог рассмотрения ходатайства, поскольку они касались только достоверности слов автора. Хотя это наглядно не подтверждается фактами, поскольку показания действительно касались центрального вопроса в этом деле, Комитет, тем не менее, считает, что обоснование государством-участником отказа заслушать показания было достаточным для выполнения своих процессуальных обязательств по Пакту. Поэтому Комитет не стремится затрагивать выводы государственных органов государства-участника в этом отношении.

7.7 Однако независимо от оценки государством-участником достоверности слов автора или его последующего вывода о том, что рассказ автора о событиях в Исламской Республике Иран не был признан правдоподобным, власти государства-

²⁴ UNHCR, *Handbook on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status and Guidelines on International Protection under the 1951 Convention and the 1967 Protocol Relating to the Status of Refugees*, pp. 43–44.

²⁵ *Ibid.*, p. 131.

участника обязаны были оценить, могли ли при всех обстоятельствах поведение и деятельность автора до или даже после прибытия в государство-участник, по отдельности или в совокупности, иметь серьезные негативные последствия в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран, в частности такие, как возникновение серьезного личного риска причинения непоправимого вреда.

7.8 В этой связи, хотя именно автор должен привести факты, позволяющие сделать вывод о том, что его права будут нарушены в результате его возвращения, государство-участник также обязано рассмотреть все отдельные факторы риска и, если, несмотря на все усилия заявителя, информация не является легкодоступной, выяснить всю разумно устанавливаемую информацию, чтобы выполнить свое процессуальное обязательство по всесторонней оценке риска. Комитет отмечает, что автор представил достаточно подробные объяснения в обоснование утверждения о том, что он принял христианство, незаконно покинул Исламскую Республику Иран, уклонился от военной службы, крестился в Дании, публично призывал других иранцев посещать церковные службы, сделал несколько татуировок с христианской иконографией, присутствовал и был сфотографирован на демонстрации протеста против режима и неоднократно размещал информацию о своих христианских убеждениях на своей странице в «Фейсбуке». Таким образом, эти факторы, взятые по отдельности и в совокупности, требовали углубленного изучения, чтобы определить, могли ли какие-либо из них или все они подвергнуть автора риску обращения, противоречащего Пакту.

7.9 Государство-участник не приводит никаких доказательств того, что оно провело анализ риска, которому автор может подвергнуться в случае обнаружения его татуировок, несмотря на информацию о стране, на которую оно опирается и которая указывает на то, что «власти могут допросить новообращенного по возвращении, если им станет известно, что он принял другую религию. [...] Что касается публичных религиозных конверсий, то система будет реагировать, но количество таких случаев невелико. [...] Было подчеркнуто, что в Иране никто не был казнен по причине перехода в другую веру»²⁶. Государство-участник утверждает, что с учетом информации, отраженной в вышеуказанной выдержке, автору не будет угрожать какая-либо опасность.

7.10 Что касается информации, размещенной в Интернете, то она также никак не оценивалась, хотя государство-участник приводит выдержку из доклада, в которой говорится, что фотография, указывающая на переход заявителя в другую веру и размещенная в Интернете, будет анализироваться вместе с его биографическими данными и деятельностью и что если страница в «Фейсбуке» закрыта для общественности или если фотографии были размещены на короткое время, а затем удалены, и не проводилось какой-либо дальнейшей деятельности, связанной с христианством, то данное лицо не будет представлять никакого интереса²⁷. Это, по-видимому, сохраняет возможность того, что если сообщения будут открыты для общественности, оставлены в сети на длительный период времени или размещены в связи с другой публичной деятельностью, то соответствующее лицо может представлять собой определенный интерес. Именно эту возможность государство-участник обязано было изучить. Несмотря на то, что автор показал сотруднику, проводившему с ним основное собеседование, свои татуировки и посты в «Фейсбуке», в протоколе собеседований, состоявшихся в ходе первого или второго судебных слушаний, или же в каких-либо других материалах, представленных государством-участником, нет ничего, что указывало бы на то, что ему задавались какие-то дополнительные вопросы, за исключением просьбы подтвердить, что из его постов в «Фейсбуке» следует, что он является христианином: на эту просьбу он ответил утвердительно.

7.11 Апелляционный совет по делам беженцев принял к сведению заявление автора о том, что он участвовал в проводившейся в Дании демонстрации протеста против иранского режима и что на этом мероприятии были сделаны его фотографии. Однако

²⁶ “Danish Immigration Service, Iran: house churches and converts”, paras. 82 and 88.

²⁷ Ibid., para. 82.

этот орган ни разу не попытался установить достоверность этого заявления, не попросил показать фотографии, не спросил, где они были размещены, и не стремился получить от автора какую-либо дополнительную информацию о том, на каком основании он считает, что его сфотографировали.

7.12 На основании общей оценки Апелляционный совет по делам беженцев пришел к выводу о том, что «заявитель не смог убедительно доказать, что в случае возвращения в Иран он будет подвергаться конкретному индивидуальному риску преследования или жестокого обращения, подпадающему под статью 7 Закона об иностранцах. Информация о том, что он покинул страну незаконно и что он не проходил обязательную военную службу, не может привести к другой оценке». Однако Комитет отмечает, что нет никаких доказательств того, что такая оценка действительно проводилась. Факты того, что автор незаконно покинул страну и не явился на военную службу, упоминаются после завершения «общей оценки» без какого-либо учета повышенной вероятности длительного содержания под стражей, которую создают эти факторы. Утверждение государства-участника, без ссылки на внимательное изучение данного дела, что Совет «как правило, очень внимательно относится» к совокупному рассмотрению факторов в соответствии с руководящими принципами УВКБ, не убеждает Комитет с учетом представленной ему информации в том, что в данном деле была проведена какая-либо оценка совокупных факторов.

7.13 Комитет не считает обнадеживающей позицию государства-участника, которое утверждает, что никто не был казнен за обращение в другую веру. Казнь не является единственным наказанием, которое может предусматривать приведение в действие обязательства государства-участника в отношении защиты в соответствии с Законом об иностранцах, Конвенцией о статусе беженцев или Пактом, равно как и переход в другую веру не является единственным основанием, на базе которого новообращенный может быть подвергнут преследованию²⁸. Факт того, что вероотступничество прямо не запрещено в иранском уголовном законодательстве, хотя и карается в соответствии с положениями, позволяющими наказывать за преступления худуд по законам шариата, и что в исламском праве применяются различные толкования понятия вероотступничества, приводит к отсутствию правовой определенности для новообращенных и возникновению возможности избегать предъявления обвинений в вероотступничестве, когда это политически целесообразно. Эти элементы не были учтены органами, принимавшими решения, и не были рассмотрены в представлении государства-участника.

7.14 В отсутствие оценки, учитывающей последствия всех действий автора в стране его пребывания, Комитет считает, что государство-участник не смогло продемонстрировать, что административные и/или судебные органы провели индивидуальную оценку по делу автора, достаточную для того, чтобы определить, имеются ли веские основания полагать, что существует реальный риск причинения непоправимого вреда, предусмотренного статьями 6 и 7 Пакта, в случае высылки автора в Исламскую Республику Иран.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что высылка автора в Исламскую Республику Иран, если она будет осуществлена в отсутствие процедуры, гарантирующей надлежащую оценку реального и личного риска, которому он может подвергнуться в случае депортации, нарушит права автора по статьям 6 и 7 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано провести пересмотр заявлений автора с учетом своих обязательств по Пакту и настоящим Соображениям. Государству-участнику также

²⁸ «Новообращенных христиан, как правило, не обвиняют в вероотступничестве; дела о переходе в другую веру обычно рассматриваются как дела о национальной безопасности, которыми занимается Революционный суд. Источник добавил, что власти воспринимают деятельность, связанную с обращением в христианство, как политическую деятельность» (“Iran: House Churches and Converts”, p. 9).

предлагается воздержаться от высылки автора в Исламскую Республику Иран, пока его ходатайство находится на стадии пересмотра.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.
